

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

по делу № 33- 3823/2019
Судья первой инстанции: Лобанова Г.В.

16 апреля 2019 года

г. Симферополь

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Крым в составе:

председательствующего, судьи:	Аврамиди Т.С.,
судей:	Рошка М.В., Хмарук Н.С.
при секретаре:	Николаевой А.В.

рассмотрев в открытом судебном заседании в г. Симферополе по докладу судьи Рошка М.В. гражданское дело по иску Зинченко Марии Ивановны, Зинченко Татьяны Леонидовны к Павловской Лидии Ивановне, о защите чести, достоинства и деловой репутации и компенсации морального вреда,

по апелляционной жалобе Павловской Лидии Ивановны на решение Евпаторийского городского суда Республики Крым 18 января 2019 года,

У С Т А Н О В И Л А:

13 ноября 2018 года Зинченко М.И., Зинченко Т.Л., обратились к Павловской Л.И., о защите чести и достоинства и деловой репутации и взыскании компенсации морального вреда.

Требования мотивированы тем, что Павловская Л.И., являющаяся их соседкой на протяжении длительного времени систематически писала различные необоснованные жалобы в правоохранительные органы, органы прокуратуры с обвинениями в совершении различных преступлений в отношении многих жильцов дома в котором она и истцы проживают. В течении года Павловская Л.И. неоднократно обвиняла истцов совершении краж ее имущества, порчи имущества и причинении вреда ее здоровью, однако по указанным фактам в возбуждении уголовных дел было оказано по снованиям отсутствия состава преступления. Кроме обращений в правоохранительные органы с ложными обвинениями, Павловская Л.И. распространяет заведомо ложную информацию в отношении истцов и их членов семь среди жильцов их многоквартирного дома, с целью унижить их честь и достоинство.

Так, Павловская Л.И., неоднократно в присутствии жильцов многоквартирного дома: ФИО23., ФИО25, ФИО27, ФИО28, ФИО30, в разные периоды времени распространяла заведомо ложную и неправдивую информацию о том, что истцы систематически совершают кражи её имущества (одежды, предметов быта, продуктов питания, бытовой химии, элементов интерьера квартиры), перепродавая его другим соседям; причиняют вред ее имуществу, проникая в ее квартиру воспользовавшись ранее похищенными ключами, ведут криминальный образ жизни.

Решением Евпаторийского городского суда Республики Крым иск удовлетворен частично.

Информация, распространенная Павловской Л.И. в отношении Зинченко М.И., Зинченко Т.Л. в форме распространения сведений жильцам дома по проспекту <адрес>: а именно: «обокрали всю мою (Павловской) квартиру, украли все юбки и костюмы, а йогом пошли продавать»; «её постоянно обворовывает семейка Зинченко, особенно Мария и её дочь Татьяна»: «они вынесли из её квартиры шапки собольи и норковые, которые она видит на их балконе, что они ходят в её дубленках и кожаных куртках»; воровка, украла у меня (Павловской) ключи от квартиры и вынесла много костюмов, костюм с цветами, костюм, расшитый золотом, норковую шапку и шубу из натурального меха, юбки, обувь»: «постоянно проникают в её (Павловской) квартиру и обворовывают её»; «Татьяна и её мать неоднократно проникали в квартиру Павловской через балкон, сняли леску для сушки белья и воровали вещи Павловской. Л именно украли шторы, дубленки, шапки»; «семья Зинченко.. ..пьяницы и воры.. . криминальная семейка»; «Зинченко М.И. украла у Павловской чай и стиральный порошок» признана не соответствующей действительности, оскорбительной, порочащей честь, достоинство и деловую репутацию Зинченко М.И., Зинченко Т.Л.

Взыскано с Павловской Л.И. в пользу Зинченко М.И. денежную компенсацию морального вреда в сумме 20 000 рублей и судебные расходы в размере 300 рублей.

Взыскано с Павловской Л.И. в пользу Зинченко Т.Л. денежную компенсацию морального вреда в сумме 20 000 рублей и судебные расходы по оплате государственной пошлины в размере 300 рублей и расходы по оплате услуг представителя в размере 7800 рубль.

В удовлетворении остальной части исковых требований отказано.

В апелляционной жалобе Павловская Л.И. просит обжалуемое решение отменить, как постановленное с нарушением норм материального и процессуального права. Полагает, что судом дана не надлежащая оценка доказательствам, не установлены все существенные обстоятельства дела. Считает, что в основу решения положены факты ее обращения в правоохранительные органы с заявлением о нарушении ее прав истцами, однако указанные обстоятельства в силу закона не могут служить основанием для удовлетворения иска. Полагает, что истцами не предоставлено доказательств причинения им морального вреда ее действиями, а назначенный судом размер компенсации явно завышен. Кроме того, указывает, что она была ненадлежаще извещена о начале судебного разбирательства по настоящему делу, чем нарушено ее право на судебную защиту и предоставление доказательств. Так же, судом необоснованно отклонены ее ходатайства о приобщении к материалам дела документов, обосновывающих ее правовую позицию.

Иных доводов апелляционная жалоба не содержит.

В возражениях на апелляционную жалобу Зинченко М.И., Зинченко М.Л. просят решение суда оставить без изменения, апелляционную жалобу без удовлетворения.

В соответствии со ст. 327.1 ГПК Российской Федерации суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционной жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления. В случае, если в порядке апелляционного производства обжалуется только часть решения, суд апелляционной инстанции проверяет законность и обоснованность решения только в обжалуемой части.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционной жалобы, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции (пункт 21 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. N 13 "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции").

В суде апелляционной инстанции ответчик пояснила, что она не говорила жителям дома о том, что истцы воруют и носят ее вещи, однако они воруют ее имущество и носят ее вещи. По данному поводу неоднократно обращалась в полицию, но ей отказывали в возбуждении уголовного дела.

Истец Зинченко М.И. пояснила, что она является пенсионером, ответчик постоянно распространяет неправдивую информацию о том, что она и ее дочь Татьяна воруют вещи и имущество, рассказывает это соседям по дому и жителям города, страдает ее репутация как честного человека.

Истец Зинченко Т.Л. пояснила, что в последние несколько лет ответчик где только ее увидит, начинает кричать, что она воровка и носит ее вещи, которые украла, из-за этого ее уволили с работы. Она пыталась объяснить ситуацию дочери ответчика, однако безрезультатно, иск в суд является последней возможностью оградить себя от клеветнических наветов ответчика.

Исследовав материалы дела, заслушав ответчика, истцов и их представителя, проверив законность и обоснованность решения суда в пределах доводов апелляционной жалобы и возражений на нее, судебная коллегия считает апелляционную жалобу не подлежащей удовлетворению.

Разрешая настоящий спор, суд первой инстанции, применив положения ст. 150-152 ГК РФ, разъяснения содержащиеся в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ №3 от 24.02.2005 г., установив факт распространения ответчицей оскорбительной информации порочащей честь и достоинство истцов, исходя из того, что указанная информация не является оценочным суждением, изложена ответчицей в грубой и унижительной форме, пришел к выводу об удовлетворении иска.

Основания и мотивы, по которым суд пришел к такому выводу, а также обстоятельства дела, установленные судом; доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, подробно приведены в мотивировочной части решения, и оснований считать их неправильными не имеется.

Согласно части 1 статьи 21 Конституции Российской Федерации достоинство личности охраняется государством, и ничто не может быть основанием для его умаления. В случае нарушения каждый имеет право на защиту своей чести и доброго имени (часть 1 статья 23 Конституции Российской Федерации).

В соответствии с п. 1 ст. 152 ГК РФ гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. Опровержение должно быть сделано тем же способом, которым были распространены сведения о гражданине, или другим аналогичным способом.

Согласно п. 7 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. N 3 "О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц" по делам данной категории необходимо иметь в виду, что обстоятельствами, имеющими в силу ст. 152 ГК РФ значение для дела, которые должны быть определены судьей при принятии искового заявления и подготовке дела к судебному разбирательству, а также в ходе судебного разбирательства, являются: факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этих сведений и несоответствие их действительности. При отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств иск не может быть удовлетворен судом.

Под распространением сведений, порочащих честь и достоинство граждан или деловую репутацию граждан и юридических лиц, следует понимать опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, распространение в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу.

Не соответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения.

Порочащими, в частности, являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица.

В силу пункта 1 статьи 152 ГК РФ обязанность доказывать соответствие действительности распространенных сведений лежит на ответчике. Истец обязан доказать факт распространения сведений лицом, к которому предъявлен иск, а также порочащий характер этих сведений.

В силу п. 9 того же Постановления Пленума Верховного Суда РФ в соответствии со ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и ст. 29 Конституции РФ, гарантирующими каждому право на свободу мысли и слова, а также на свободу массовой информации, позицией Европейского Суда по правам человека при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации судам следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке ст. 152 ГК РФ, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности.

Согласно п. 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ N 3 от 24.02.2005 г. "О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц" надлежащими ответчиками по искам о защите чести, достоинства и деловой репутации являются авторы не соответствующих действительности порочащих сведений, а также лица, распространившие эти сведения.

Судом установлено, что то в период времени 2017- 2018 годах в присутствии свидетелей ответчица распространяла информацию о том, что истцы «обокрали всю мою (Павловской) квартиру, украли все юбки и костюмы, а потом пошли продавать»; «её постоянно обворовывает семейка Зинченко, особенно Мария и её дочь Татьяна»; «они вынесли из её квартиры шапки собольи и норковые, которые она видит на их балконе, что они ходят в её дубленках и кожаных куртках»; воровка, украла у меня (Павловской) ключи от квартиры и вынесла много костюмов, костюм с цветами, костюм, расшитый золотом, норковую шапку и

шубу из натурального меха, юбки, обувь»; «постоянно проникают в её (Павловской) квартиру и обворовывают её»; «Татьяна и её мать неоднократно проникали в квартиру Павловской через балкон, сняли леску для сушки белья и воровали вещи Павловской. А именно украли шторы, дубленки, шапки»; «семья Зинченко.. ..пьяницы и воры.. .. криминальная семейка»; «Зинченко М.И. украла у Павловской чай и стиральный порошок».

Ответчиком распространение указанной информации в суде первой инстанции не отрицалось, доказательств опровергающих изложенное выше не предоставлено.

Факт распространения более одного лица приведенной выше информации подтвержден в ходе рассмотрения дела показаниями свидетелей, допрошенных в судебном заседании: ФИО26. ФИО32 пояснивших, что истцы являются уважаемыми в обществе, ответчица неоднократно в грубой форме высказывалась в адрес истцов, и членов их семей обвиняя их в кражах ее имущества; Павловская Л.И. неоднократно обращалась в правоохранительные органы по фактам краж якобы осуществленных истцами, однако вещи, которые она причисляет к пропавшим (норковые шапки, шубы, костюмы и др.) у нее никто ранее не видел.

Вышеизложенное опровергает доводы жалобы о том, что суд первой инстанции в основу решения положил факты ее обращения в правоохранительные органы с заявлением о нарушении ее прав истцами.

В ходе судебного разбирательства обстоятельств, подтверждающих привлечение истцов к уголовной ответственности за совершенные преступления в отношении Павловской Л.И. не установлено, ответчице неоднократно подтверждавшей факт таких высказываний, в нарушение требований ст. 56 ГПК РФ не предоставлено.

Оценив собранные по делу доказательства, с учетом разъяснений, содержащихся в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ N 3 от 24.02.2005 г. "О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц", суд первой инстанции пришел к выводу о том, что, оспариваемые фразы являются порочащими честь и деловую репутацию истцов, изложены в унижительной форме и являются оскорблениями, унижающими достоинство истцов, то есть, посягающими на принадлежащее им нематериальное благо.

Поскольку ответчица допустила высказывание в оскорбительной форме, унижающей честь, достоинство и деловую репутацию истцов, суд правомерно возложил на нее обязанность компенсации морального вреда, причиненного Зинченко М.И. и Зинченко Т.Л. оскорблением в порядке статей 150, 151, 1101 ГК РФ.

При этом суд исходил из того, что оспариваемые высказывания ответчика в отношении истцов не являются оценочным суждением, а изложены ответчиком в обидной, грубой и унижительной форме и направлена на унижение чести и достоинства истцов, исходя из имеющихся между сторонами длительных крайне негативных отношений, резкой критики и выражений, в адрес каждого, и субъективной, резкой оценки черт друг друга.

Конституция Российской Федерации, согласно ч. 1 ст. 17 которой в Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией, одновременно устанавливает, что осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц (часть 3 той же статьи), в частности достоинство личности, честь и доброе имя, охраняемые государством (ч. 1 ст. 21, ч. 1 ст. 23).

Из анализа данных конституционных норм в их взаимосвязи следует, что право на выражение своего мнения не допускает употребление в нем оскорбительных выражений, унижающих защищаемое конституционными нормами достоинство личности каждого.

Оскорбительные выражения являются злоупотреблением правом на свободу слова и выражения мнения, в связи с чем, в силу статьи 10 ГК РФ, не допускаются.

Как следует из разъяснений, содержащихся в абзаце шестом пункта 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. N 3 "О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц", на ответчика, допустившего высказывание в оскорбительной форме, унижающей честь, достоинство или деловую репутацию истца, может быть возложена обязанность компенсации морального вреда, причиненного истцу оскорблением (статья 130 Уголовного кодекса Российской Федерации, статьи 150, 151 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В решении суда дан подробный анализ доказательствам, на основании которых сделан вывод об оскорбительном характере выражений ответчика, унижающих достоинство и

порочащих честь в адрес истцов, а также о необходимости компенсации ответчиком морального вреда, выразившегося в причинении истцам нравственных страданий.

Оценивая характер высказываний ответчика в адрес Зинченко М.И. и Зинченко Т.Л., судебная коллегия полагает, что они действительно носят порочащий характер и выражены в оскорбительной форме, выходящей за допустимые пределы осуществления ответчиком права на свободу выражения своих мнений и убеждений, и избранная для этого форма была явно несоразмерна целям и пределам осуществления ответчиком указанных прав, в связи с чем вывод суда о праве истцов на компенсацию причиненного при изложенных обстоятельствах морального вреда является законным и обоснованным.

Однако определяя размер компенсации морального вреда, суд первой инстанции не в полной мере учел требования разумности и справедливости, предъявляемых законом к указанным компенсационным выплатам, учитывая характер страданий истцов и обстоятельства дела, степень вины ответчика, то, что ответчик является пенсионером и иных доходов не имеет.

Исходя из изложенного, судебная коллегия приходит к выводу об изменении решения суда первой инстанции в части определения размера компенсации морального вреда и полагает возможным его уменьшить до 10 000 рублей в пользу каждого из истцов.

Относительно доводов Павловской Л.И. о нарушении ее прав несвоевременным и ненадлежащим извещением о начале судебного разбирательства, что лишило ее возможности предоставить доказательства, опровергается материалами дела.

Так согласно определению о назначении дела к судебному разбирательству судебное заседание назначено на 10.12.2018 года (л.д. 69), о чем ответчице направлена судебная повестка (л.д. 72) на которой имеется отметка о получении нарочно 04.12.2019 года.

06.12.2018 года Павловской Л.И. в суд предоставлены возражения на исковое заявление (л.д. 75-76)

Таким образом, ответчица о рассмотрении дела 10.12.2018 года была уведомлена заранее, имела возможность реализовать свое право на предоставление доказательств, и поскольку это субъективное право стороны, то оно реализуется по ее усмотрению.

Доводы апелляционной жалобы о необоснованном отказе суда в удовлетворении ходатайств о приобщении к материалам дела документов, судебная коллегия признает несостоятельными, поскольку в силу ч. 2 ст. 56 ГПК РФ именно суд, а не сторона по делу, определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались. По правилам ст. 166 ГПК РФ удовлетворение ходатайства стороны является правом, а не обязанностью суда, в связи с чем, не согласие с результатами рассмотрения судом первой инстанции заявленного ходатайства, само по себе, применительно к обстоятельствам данного дела, не свидетельствуют о нарушении судом норм ГПК РФ и не влечет отмену решения суда.

Иная оценка истцом фактических обстоятельств дела и иное толкование ею положений закона не означает допущенной при рассмотрении дела судебной ошибки и не свидетельствует о существенных нарушениях судом норм материального и (или) процессуального права, повлиявших на исход дела, и в связи с чем, не является основанием для его отмены.

При таких обстоятельствах решение суда первой инстанции в части удовлетворения исковых требований о защите чести и достоинства постановлено в соответствии с требованиями закона и представленными доказательствами, которым дана объективная и правильная оценка. Нарушений судом норм материального и процессуального права, которые бы привели или могли привести к неправильному разрешению дела, в том числе тех, на которые имеются ссылки в апелляционной жалобе, судом не допущено. Оснований для отмены решения суда в данной части не имеется, решение суда подлежит изменению в части взыскания компенсации морального вреда с ответчика в пользу истцов.

Размер взысканных судебных расходов изменению не подлежит так, как в соответствии со ст. 100 ГПК РФ, - стороне, в пользу которой состоялось решение суда, по ее письменному ходатайству суд присуждает с другой стороны расходы на оплату услуг представителя в разумных пределах.

Из ч. 1 и ч. 2 ст. 46 Конституции РФ во взаимосвязи с ее ч. 1 ст. 19, закрепляющей равенство всех перед законом и судом, следует, что конституционное право на судебную защиту предполагает не только право на обращение в суд, но и возможность получения реальной судебной защиты в форме эффективного восстановления нарушенных прав и свобод в соответствии с законодательно закрепленными критериями (Постановления

Конституционного Суда Российской Федерации от 11 мая 2005 года N 5-П, от 20 февраля 2006 года N 1-П, от 5 февраля 2007 года N 2-П и др.).

В целях создания механизма эффективного восстановления нарушенных прав и с учетом принципа максимальной защиты имущественных интересов заявляющего обоснованные требования лица, правам и свободам которого причинен вред, ГПК РФ предусматривает порядок распределения между сторонами судебных расходов.

Удовлетворяя частично заявления ответчиков о возмещении судебных расходов, суд первой инстанции правильно руководствовался вышеизложенными нормами процессуального права, а также требованиями разумности, соразмерности, справедливости, учитывая при этом количество судебных заседаний, в которых приняли участие представители, объем оказанных ими услуг. А потому, суд пришел к обоснованному выводу о наличии оснований для возмещения расходов на оплату услуг представителей в указанных размерах.

Руководствуясь статьей 199, пунктом 1 статьи 328, статьей 329, 330 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

Решение Евпаторийского городского суда Республики Крым 18 января 2019 года в части взыскания компенсации морального вреда - изменить.

Уменьшить сумму взыскания компенсации морального вреда с Павловской Лидии Ивановны в пользу Зинченко Марии Ивановны до 10 000 рублей.

Уменьшить сумму взыскания компенсации морального вреда с Павловской Лидии Ивановны в пользу Зинченко Татьяны Леонидовны до 10 000 рублей.

В остальной части решение Евпаторийского городского суда Республики Крым 18 января 2019 года суда оставить без изменения, апелляционную жалобу Павловской Лидии Ивановны – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи